

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ



КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ЭТНОГРАФИЯ В 4—7 ТОМАХ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В № 3 «Советской этнографии» за прошлый год мы рассмотрели этнографические статьи в трех первых томах Большой Советской Энциклопедии. Было отмечено, что, в отличие от статей первого издания, этнографические статьи в новом издании Энциклопедии в целом отвечают высоким требованиям, предъявляемым к советской науке, как в части их идейно-теоретической направленности, так и в части их полноты и справочной содержательности.

Сказанное с полным основанием можно отнести и к четырем новым томам, вышедшим за истекший год. Для того чтобы не повторяться в общей оценке этнографического раздела Энциклопедии, в настоящем обзоре мы выскажем только наши критические замечания, которые, быть может, помогут работникам Энциклопедии в подготовке последующих томов.

В числе недостатков этнографических статей в четырех рецензируемых томах следует в первую очередь отметить такие, которые в той или иной степени свойственны ряду статей и, следовательно, отражают существенные пробелы в работе редакции. Таким общим недостатком нам прежде всего представляется отсутствие в ряде случаев продуманных, точных и там, где это необходимо, единообразных дефиниций. У читателя, и не только читателя-этнографа, возникает, например, вопрос: почему баронга является народностью, а баротсе — племенем, почему баконго — это народ, басуто — народность, а бирманцы — национальность? Таких примеров немало. Читателю неясно, какой «группой племен» — этнической ли, языковой ли, территориальной ли — являются бушмены или бонго, какую именно «группу народностей» представляют собой бихари и почему «часть тибетцев и родственных им народностей» получила название бхотиев. Не всегда достаточно точна и научна терминология статей. Можно только догадываться о том, что такое «большие объединенные семьи» бенгальцев или «патриархальные домашние общины» батаков. Совсем уже непонятно, почему в статье «Болгары» термин «большая семья» осторожно предваряется словами «так называемая».

Общим недостатком значительного числа статей является, на наш взгляд, невнимательность редакции к характеристике общественного строя описываемых народов. Во многих статьях («Бангала», «Бари», «Бушмены», «Бушонго», «Ведды» и др.) характеристика общественных отношений полностью отсутствует. Это особенно резко бросается в глаза в таких крупных статьях, как «Бушмены», где более половины текста посвящено чрезвычайно подробному и обстоятельному описанию искусства, а о социальном строе не сказано буквально ни слова. В некоторых других случаях общественные отношения характеризуются, но весьма неясно или даже противоречиво. Так, например, о басуто говорится, что они «сохранили свою организацию управления», предоставляя читателю догадываться, какова эта организация. О бирманцах сказано, что часть их «вынуждена работать на плантациях, нефтяных промыслах, в шахтах, принадлежащих гл. обр. иностранным капиталистам», причем остается совершенно неизвестным, каковы общественные отношения у остальной части бирманцев. Сообщение, что ваи «эксплуатируются на каучуковых плантациях американских монополий», оставляет вопрос об общественных отношениях в значительной мере открытым, так как отсутствует указание на форму эксплуатации. В ряде статей о народах банту («Баконго», «Балуба», «Балунда») мы узнаем, что у этих народов существовали раннерабовладельческие государства; это обстоятельство отмечено и в статье «Банту», где в то же время несколькими строками

ниже сообщается, что в настоящее время у банту «первобытно-общинный строй уступает место капиталистическим отношениям».

Не во всех статьях уделено должное внимание вопросам, связанным с формированием наций, национальными взаимоотношениями, национально-освободительной борьбой. Ни слова, например, не сказано о формировании нации в такой статье, как «Бирманцы». В статьях о населении Венгрии и Боливии говорится лишь о бывших национальных взаимоотношениях, а в статье о населении Венесуэлы этот вопрос опущен полностью. Вопросы национально-освободительного движения совершенно не затрагиваются в статьях «Бенгальцы», «Баконго», «Балунда», «Бангала» и ряде более мелких.

Из других общих для известного числа статей пробелов отметим отсутствие указаний, к какой языковой группе принадлежит язык описываемого народа. Читателю иногда не столько нужно знать, что ботлихцы говорят по-ботлихски, сколько то, к какой языковой группе относится ботлихский язык. Между тем именно это указание отсутствует в статьях «Бенгальцы», «Бирманцы», «Бишарины», «Ботлихцы», «Бушмены» и многих других. Справочная ценность ряда статей понижена и отсутствием указаний, к какому времени относится приводимая численность того или иного народа. Если в некоторых статьях («Батаки», «Бахтиары», «Бхилы») этот пробел может быть объяснен отсутствием официальной статистики, то в таких статьях, как «Болгары», он должен рассматриваться только как упущение редакции. В этой же связи можно упрекнуть редакцию в пользовании устаревшими цифровыми данными. Так, в статье «Валлоны» численность приводится по переписи 1930 г. (св. 3 млн. чел.), между тем как, по данным 1940 г., численность валлонов 3,5 млн. чел. (см. статью «Бельгия», население).

Отдельные этнографические статьи четырех рецензируемых томов Энциклопедии имеют немало недостатков и недочетов, некоторые из которых представляют нам существенный. Первое в этом отношении место занимает статья «Брак». В печати уже отмечалось¹, что в дефиниции этой статьи имеется грубая ошибка: брак определен здесь как «союз между лицами мужского и женского пола, посредством которого регулируются отношения между полами и определяется положение ребенка в обществе» (разрядка наша.— А. П.). Последнее может быть понято как относящееся и к советскому обществу. Вызывает недоумение содержащееся в статье утверждение, что в форме покупки жены брак заключался только «у патриархальных народов Азии и Африки». Нельзя согласиться и с тем, что в современных мусульманских странах «господствует обычай выкупа за невесту — калым»: рост капиталистических отношений и обнищание народных масс сделали калым сравнительно редким в настоящее время явлением. Наконец,— это представляется нам весьма важным,— в статье «Брак» следовало подвергнуть критике не только вестермарковские взгляды об извечности моногамной семьи, но и столь же реакционные взгляды этнографов «католической школы», объявивших первоначальной и извечной семью патриархальной.

«Опираясь на марксистско-ленинскую теорию,— говорится в постановлении Совета Министров Союза ССР,— Энциклопедия должна дать партийную критику современных реакционных буржуазных течений в различных областях науки и техники». Этому важнейшему требованию не могут, на наш взгляд, полностью удовлетворить не только статья «Брак», но и некоторые другие статьи рецензируемых томов. В статье «Ведды» говорится: «Буржуазные ученые преувеличивают примитивность В., считая их остатками первобытных людей. Эти теории лишены научного значения и реакционны». Каков истинный общественный строй веддов, в статье не указано. При такой «критике» читателю остается совершенно неясным и то, что представляют собой ведды в действительности, и то, почему в данном случае взгляды буржуазных ученых реакционны. В статье «Вено», по непонятной причине подготовленной редакцией права без участия редакции этнографией, вообще не содержится критики взглядов буржуазных исследователей на природу покупного брака (Кроули, Каутский и др.), а предлагаемое здесь объяснение этого института весьма расплывчато и сомнительно. В древней Руси, говорится в статье, до принятия христианства, при многоженстве, родня не уступала невесты добровольно и даром. Отсюда возник обычай похищения невест, причем вражда между родами устранялась уплатой вена. Как известно, Энгельс связывает появление умыкания не с побочным явлением — многоженством, а с парным браком, когда «женщины стали редки, и их приходилось искать. Поэтому со времени возникновения парного брака начинается похищение и покупка женщин»². Покупка становится основной формой заключения брака в период господства патриархальной семьи.

Крайне важная и ответственная статья «Варварство» по существу дела ограничивается критикой концепции Моргана и постановкой проблемы периодизации первобытной истории. Четко сформулированной новой периодизации статья не содержит. Статьи «Брак», «Вено», «Варварство» показывают, что вопросам общей этнографии редакция уделяет недостаточно внимания. Это обстоятельство уже отмечалось при рассмотрении трех первых томов Энциклопедии. Приходится констатировать, что этот серьезный пробел пока еще не ликвидирован.

¹ См. письмо Г. Свердлова в редакцию журнала «Советское государство и право», 1952, № 2, и помещенную там же рецензию А. Иодковского «Большая Советская Энциклопедия, второе издание, тт. 1—7».

² Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1947, стр. 56.

В числе недостатков, присущих отдельным статьям рецензируемых томов, нельзя не отметить чрезмерную лаконичность, которая, переходя в схематизм, нередко портит многие, в целом превосходные статьи. Так, например, в статье «Венгры» характеристика нового быта сводится к весьма краткому указанию на то, что «в стране созданы все условия для успешного развития национальной культуры». В статье «Болгары» не менее кратко сообщается, что «коренные преобразования происходят в быту, культуре и обычаях народа». В статье «Бихари» читателю очень немного дает сообщение о том, что «Б. принимают активное участие в крестьянском движении, охватившем Бихар». В статье «Бенгальцы» читателю преподносятся такие прописные истины, как то, что рабочие «живут в нищете», а крестьяне — середняки и бедняки «одеваются очень бедно».

К серьезным промахам приводят иногда небрежность и неудачные формулировки, имеющиеся в некоторых статьях рецензируемых томов. Только небрежностью можно объяснить содержащееся в статье «Бирманцы» утверждение, будто бы «культура Б. развивалась под большим влиянием Индии и Китая, а позднее Англии» (разрядка наша.— А. П.).

В статье «Бай» попеременно говорится о «баях-кулаках» и «баях и кулаках», в результате чего читатель невольно начинается путаться в этом простом, казалось бы, вопросе. В статье «Белая раса» правильно обращается внимание на неприемлемость этого термина, а все же в статьях «Бакаири» и «Бороро» без кавычек фигурируют белые.

Всякого рода стилистические оплошности и опечатки в энциклопедии советской науки недопустимы. Вызывают поэтому досаду такие выражения, как «Бороро разделяются на западные и восточные», «Немногочисленная группа индейских племен Бразилии, составляющая особую языковую группу» («Бороро»); «Болгары имеют искусство» («Болгары»), «Пигмондный тип» («Барунди») и другие. И, наконец, нельзя не отметить некоторую неполноту этнографического словарика рецензируемых томов. Непонятно, по каким причинам выпала статья «Бразильцы» (статья «Аргентинцы», например, имеется), почему термин «Билатеральность» объяснен в Энциклопедии только как термин биологический, почему статьи «Верблюводство» и «Верховая езда» не имеют этнографической части, сделавшей бы их несравненно содержательнее и интереснее.

Подобные пробы и недостатки должны быть полностью изжиты при работе над последующими томами Энциклопедии. Думается, что единственно верный путь к этому — рецензирование статей возможно более значительным кругом этнографов-специалистов с постановкой во всех нужных случаях широких обсуждений и дискуссий.

А. Першиц

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ОБ АМЕРИКАНЦАХ

В последнее время американские этнографы обнаруживают самый живой интерес к изучению «белого» населения США, национального вопроса в Америке, этнической истории отдельных иммигрантских групп. Этот интерес не случаен. Обострение классовых противоречий в США, борьба негров за освобождение от расовой дискриминации, усиливающееся движение за демократизацию Америки, за мир, возглавляемые американским пролетариатом, вызывают все большее беспокойство правящих кругов США. Им на помощь приходит буржуазная интеллигенция, за бешеные гонорары подрядившаяся защищать гибнущий строй, затушевывать его язвы. Социальный заказ такого рода выполняет и часть американских этнографов. Но для этого им недостаточно одной этнографии: привлекаются не только исторические данные, но социология и даже психиатрия. И если исторические материалы используются для подтасовывания фактов, то социология и психиатрия служат для извращения самой сущности этнографического исследования. Подобного рода методами «исследования» пользуются сторонники так называемого «психорасизма» в американской этнографии. Это направление резко отличается от предшествовавшей ему школы Боаса склонностью к теоретическим обобщениям, причем обобщениям самого сомнительного характера. Смысл этих обобщений заключается в прославлении американского образа жизни. Психорасисты выводят некие «модели культуры», из числа которых англосаксонская, американская культура объявляется наиболее совершенной. Прославление англо-саксонской культуры связано с отрицанием классов и классовых противоречий в США. Делаются попытки идеологически оправдать расовую дискриминацию, якобы биологически обусловленную. Можно назвать десятки книг этого рода. Для примера возьмем наиболее типичные из них: книгу Виттке «Мы, кто строил Америку. Сага